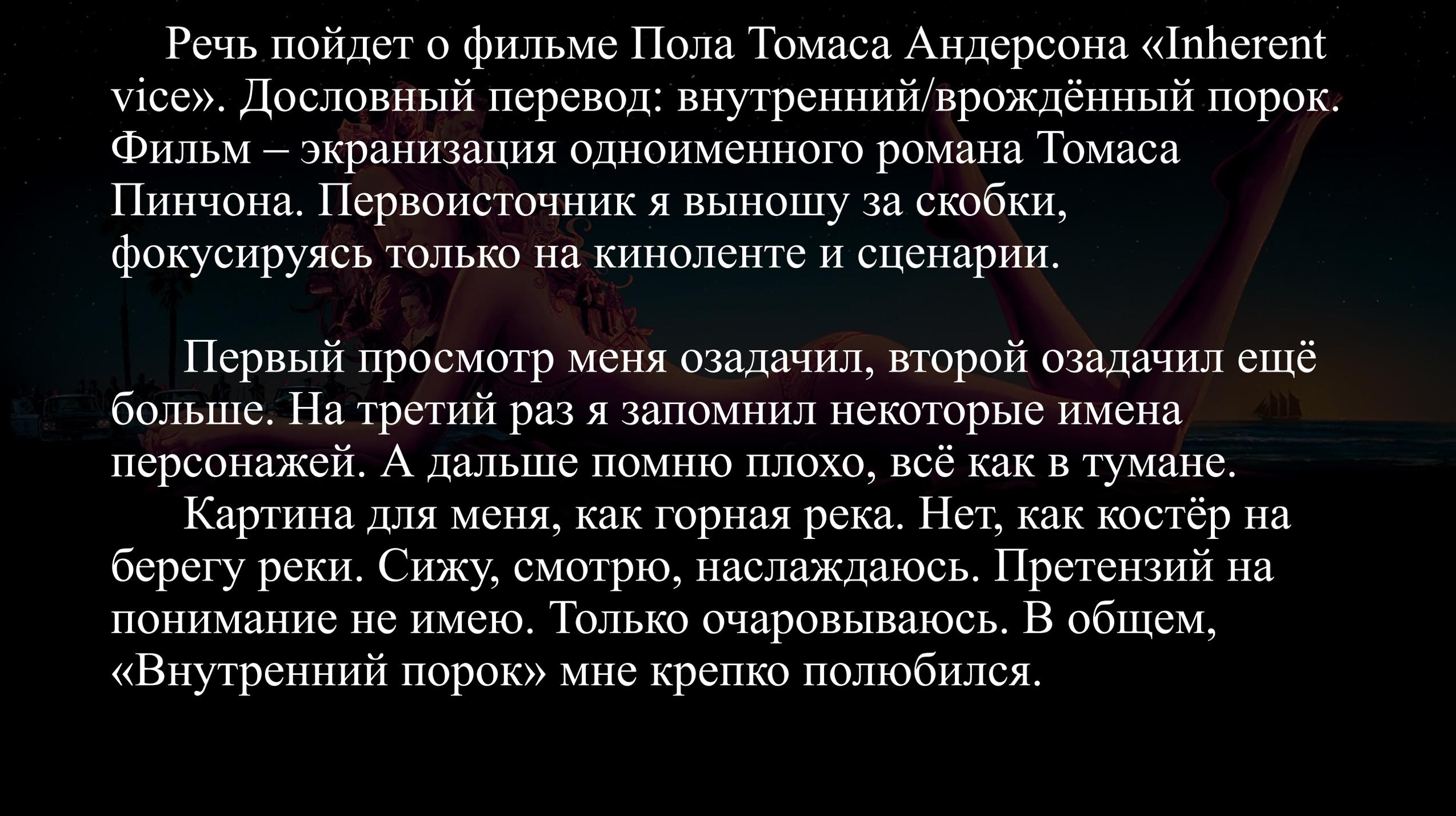

**Порок внутренний,
а страсти хипарьские.**

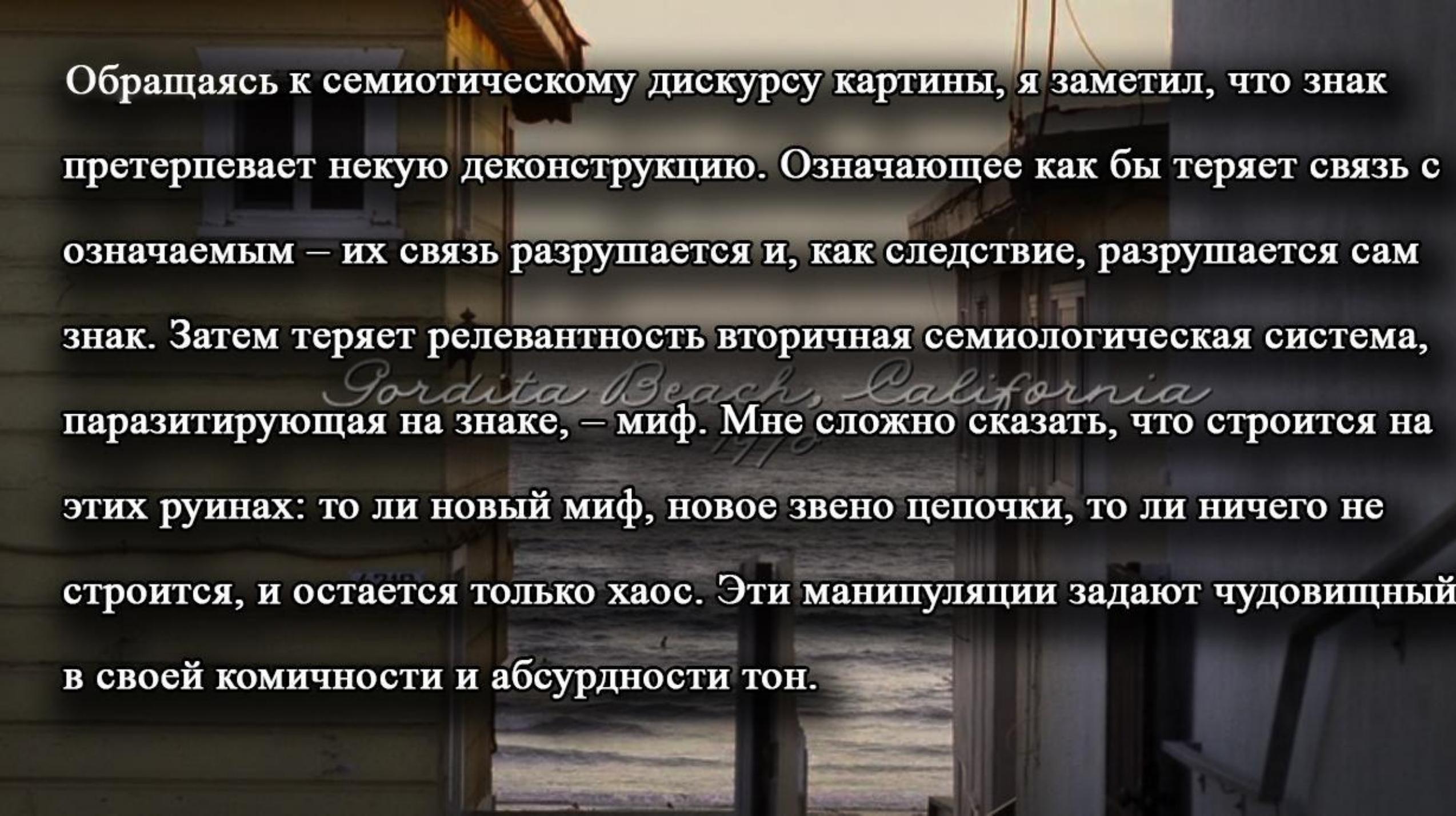
Ротковский С. 881МРЯЛ

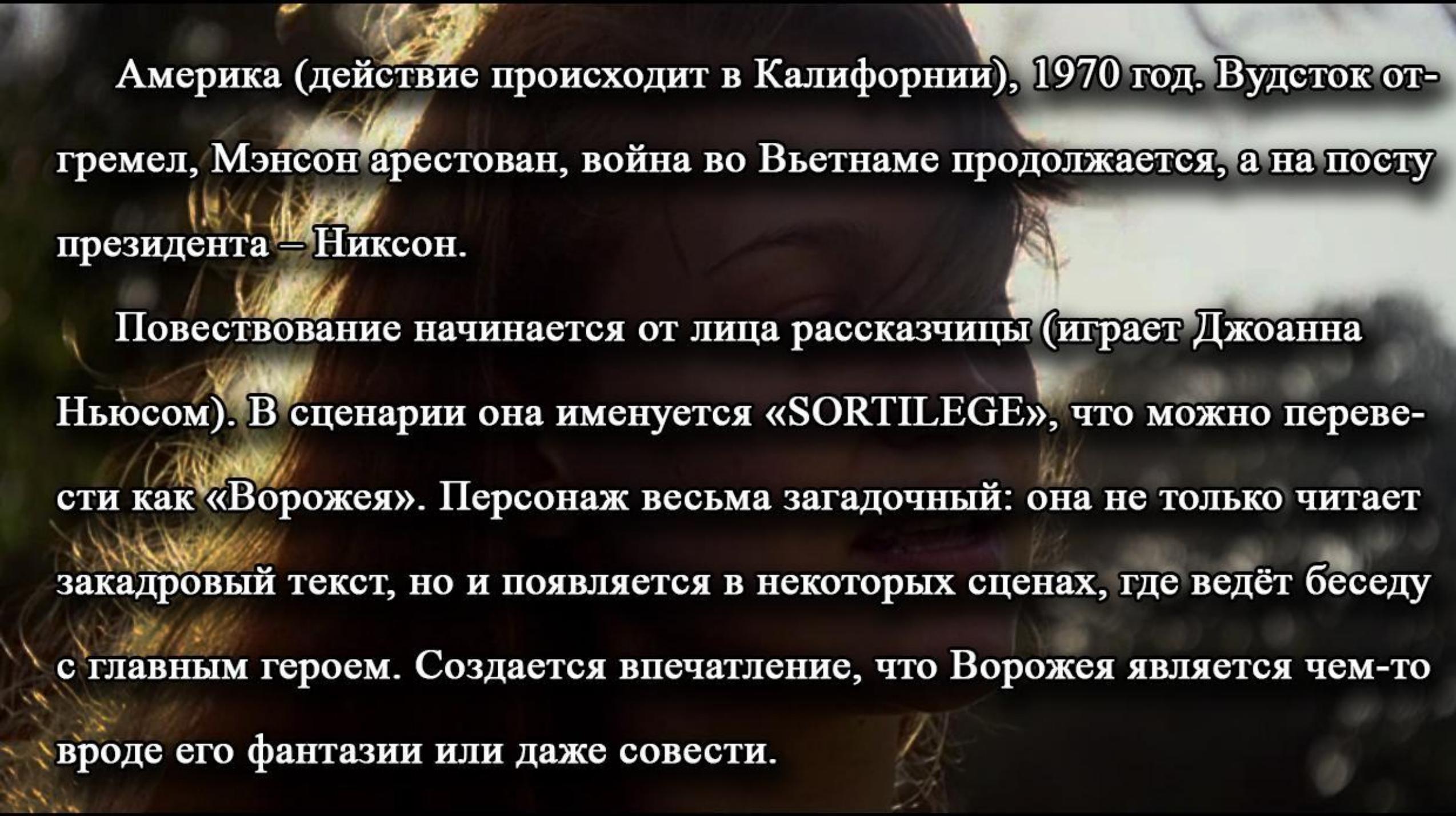
Речь пойдет о фильме Пола Томаса Андерсона «Inherent vice». Дословный перевод: внутренний/врождённый порок. Фильм – экранизация одноименного романа Томаса Пинчона. Первоисточник я выношу за скобки, фокусируясь только на киноленте и сценарии.

Первый просмотр меня озадачил, второй озадачил ещё больше. На третий раз я запомнил некоторые имена персонажей. А дальше помню плохо, всё как в тумане.

Картина для меня, как горная река. Нет, как костёр на берегу реки. Сижу, смотрю, наслаждаюсь. Претензий на понимание не имею. Только очаровываюсь. В общем, «Внутренний порок» мне крепко понравился.

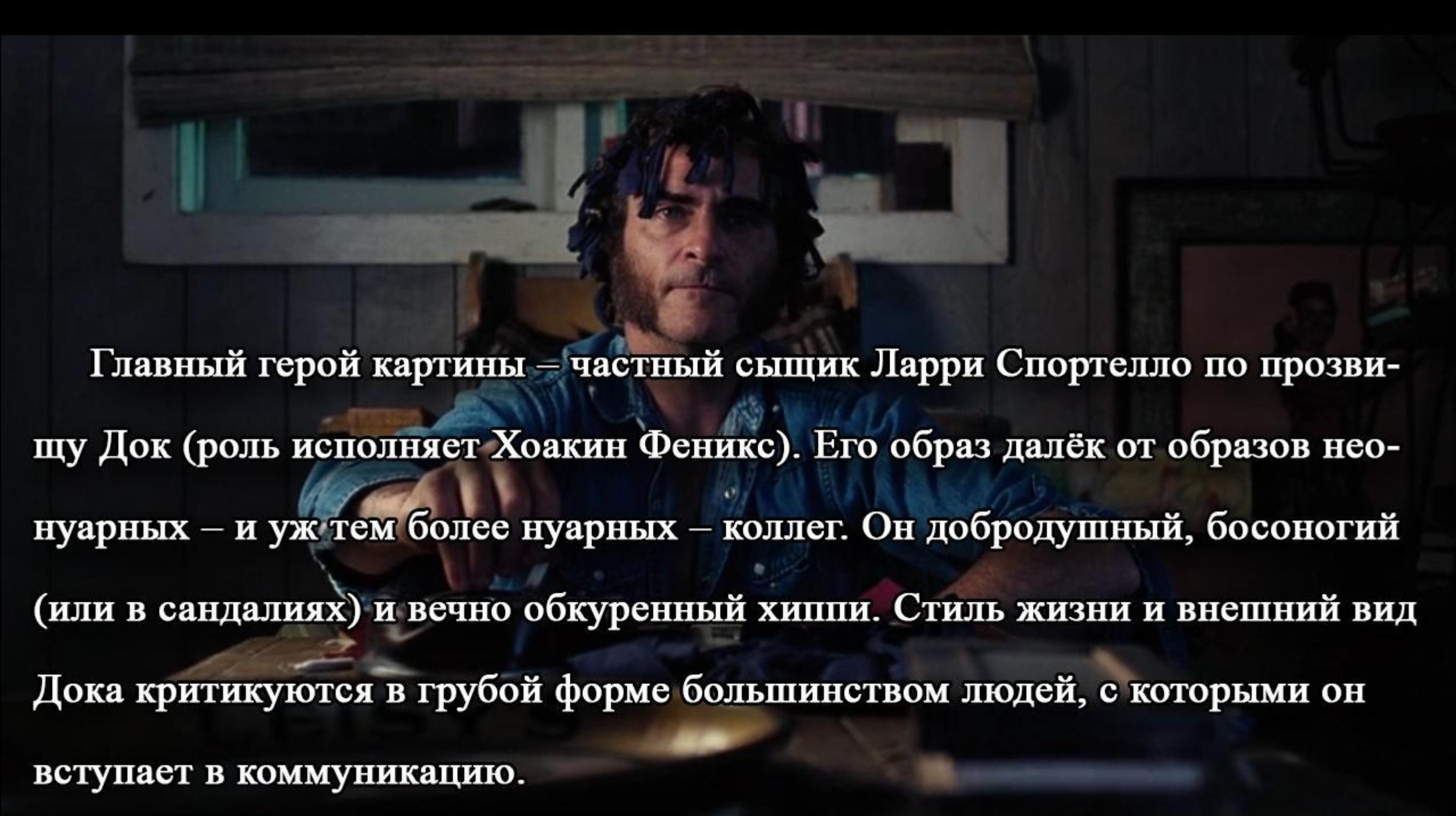

Обращаясь к семиотическому дискурсу картины, я заметил, что знак претерпевает некую деконструкцию. Означающее как бы теряет связь с означаемым – их связь разрушается и, как следствие, разрушается сам знак. Затем теряет релевантность вторичная семиологическая система, паразитирующая на знаке, – миф. Мне сложно сказать, что строится на этих руинах: то ли новый миф, новое звено цепочки, то ли ничего не строится, и остается только хаос. Эти манипуляции задают чудовищный в своей комичности и абсурдности тон.

Америка (действие происходит в Калифорнии), 1970 год. Вудсток отгремел, Мэнсон арестован, война во Вьетнаме продолжается, а на посту президента – Никсон.

Повествование начинается от лица рассказчицы (играет Джоанна Ньюсом). В сценарии она именуется «SORTILEGE», что можно перевести как «Ворожея». Персонаж весьма загадочный: она не только читает закадровый текст, но и появляется в некоторых сценах, где ведёт беседу с главным героем. Создается впечатление, что Ворожея является чем-то вроде его фантазии или даже совести.

Главный герой картины – частный сыщик Ларри Спортелло по прозвищу Док (роль исполняет Хоакин Феникс). Его образ далёк от образов неонуарных – и уж тем более нуарных – коллег. Он добродушный, босоногий (или в сандалиях) и вечно обкуренный хиппи. Стиль жизни и внешний вид Дока критикуются в грубой форме большинством людей, с которыми он вступает в коммуникацию.

A close-up shot of Jeffrey Lebowski from the movie 'The Big Lebowski'. He has long, wavy brown hair and a full, grey beard. He is wearing a purple robe and holding a clear glass with a white drink and a straw. He has a relaxed, slightly smug expression with his eyes partially closed. The background is a simple, slightly out-of-focus interior setting.

**Можно провести параллели к коэновскому чу-
даковатому Джеффри Лебовски.**

Растительность на лице инвертирована.

(Может это совпадение, но выглядит забавно).

Борода с усами

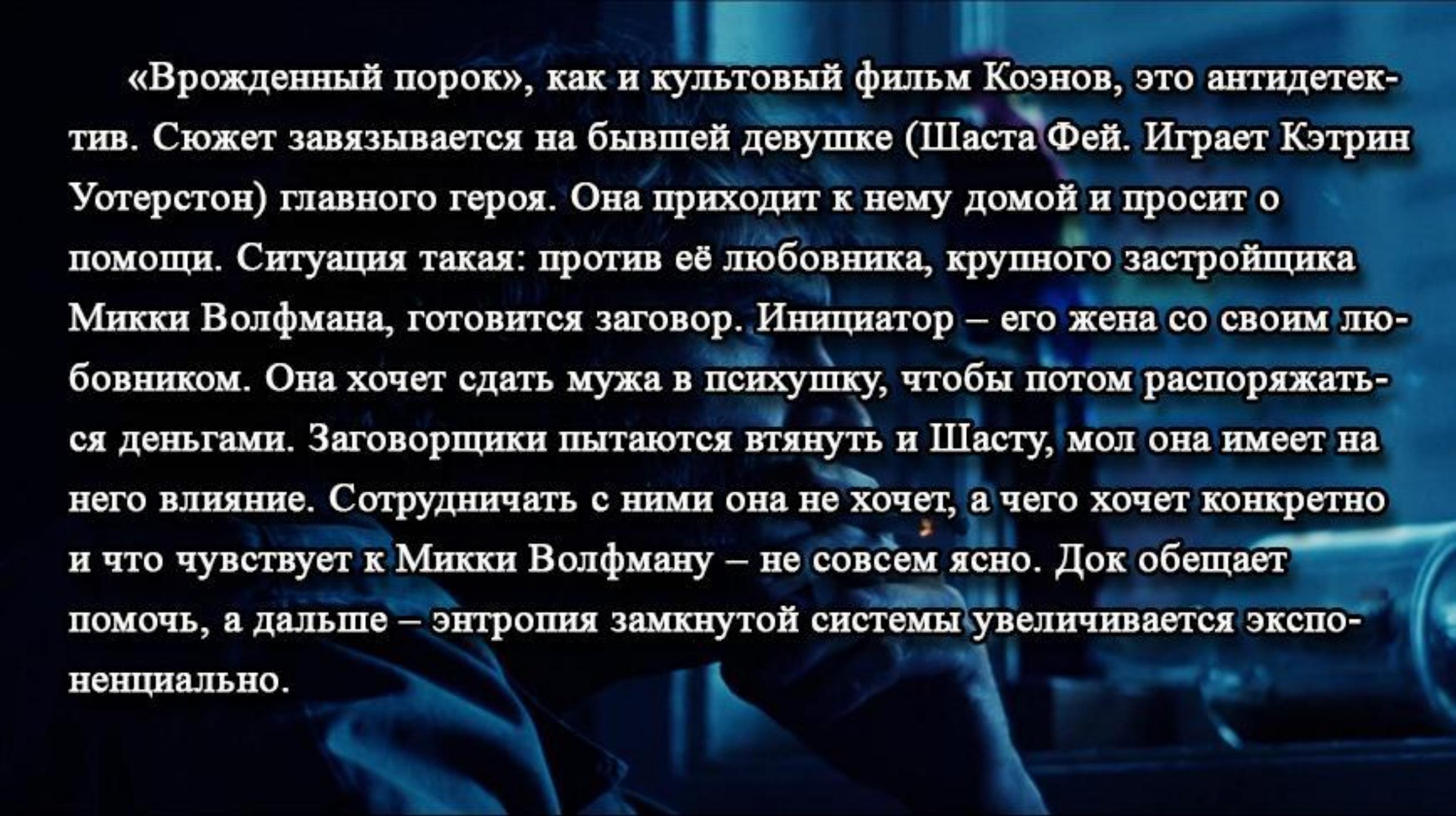
Джеффри Лебовски

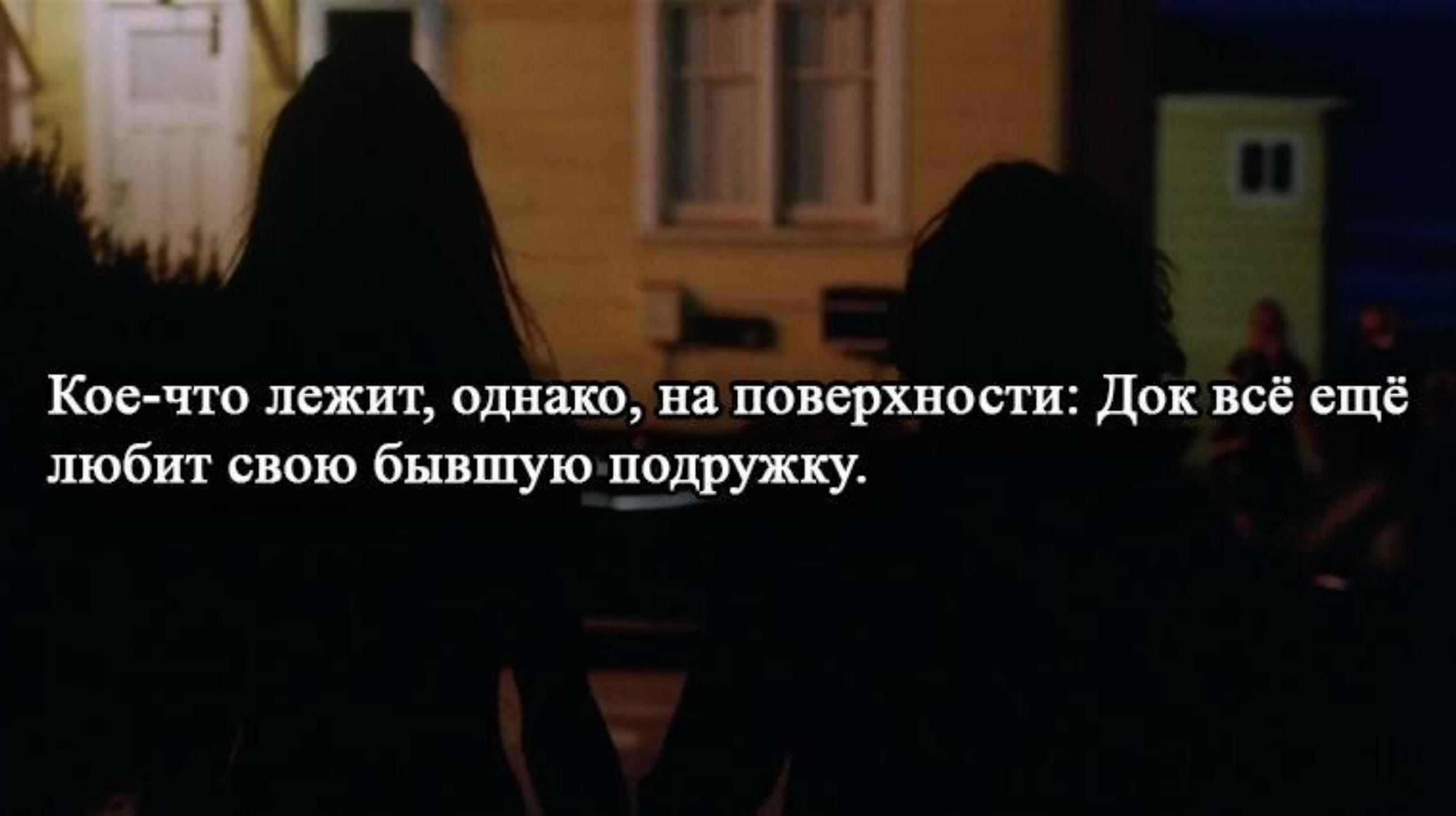
Бакенбарды

Нет усов и бороды

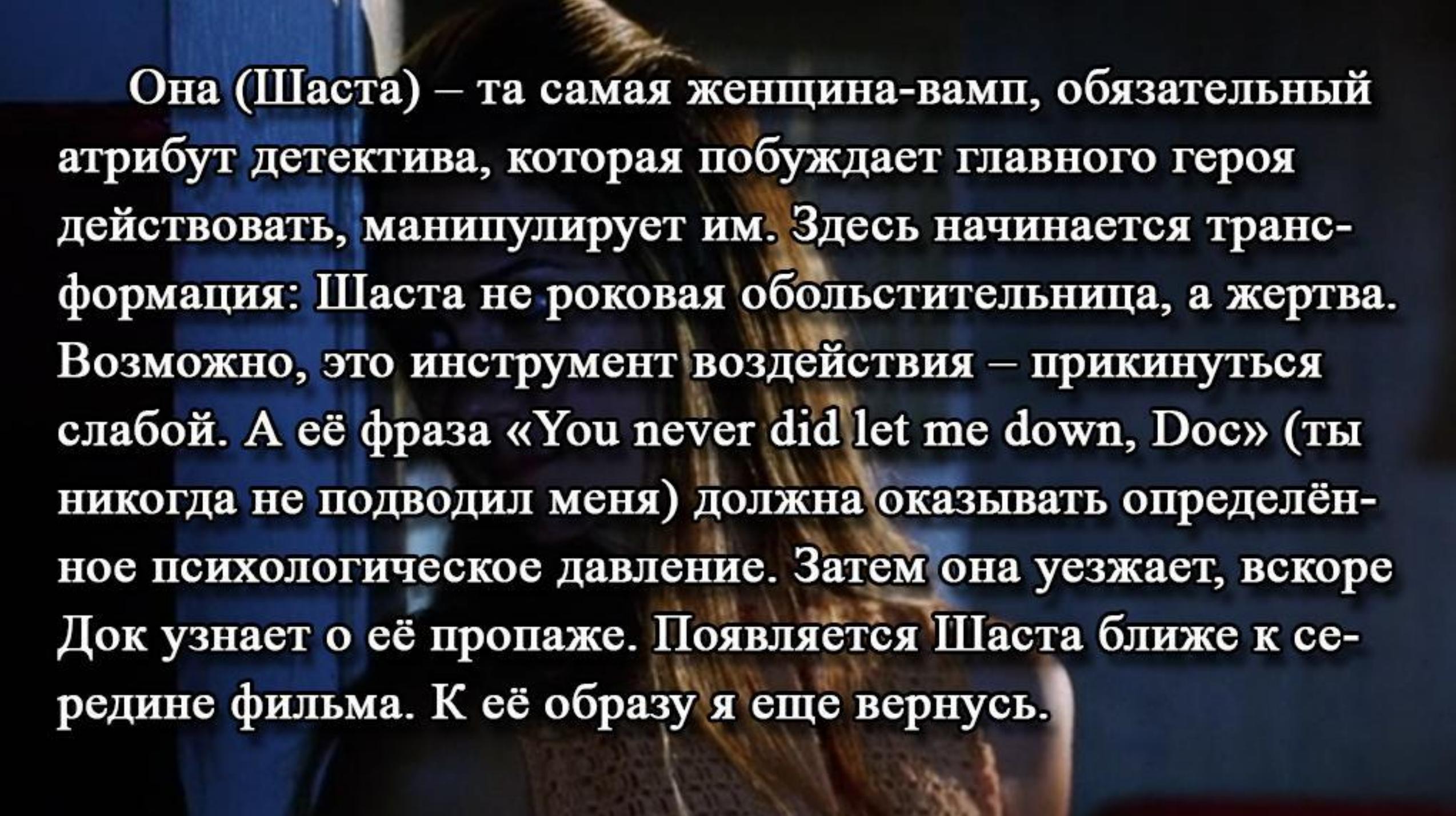
Ларри Спортелло

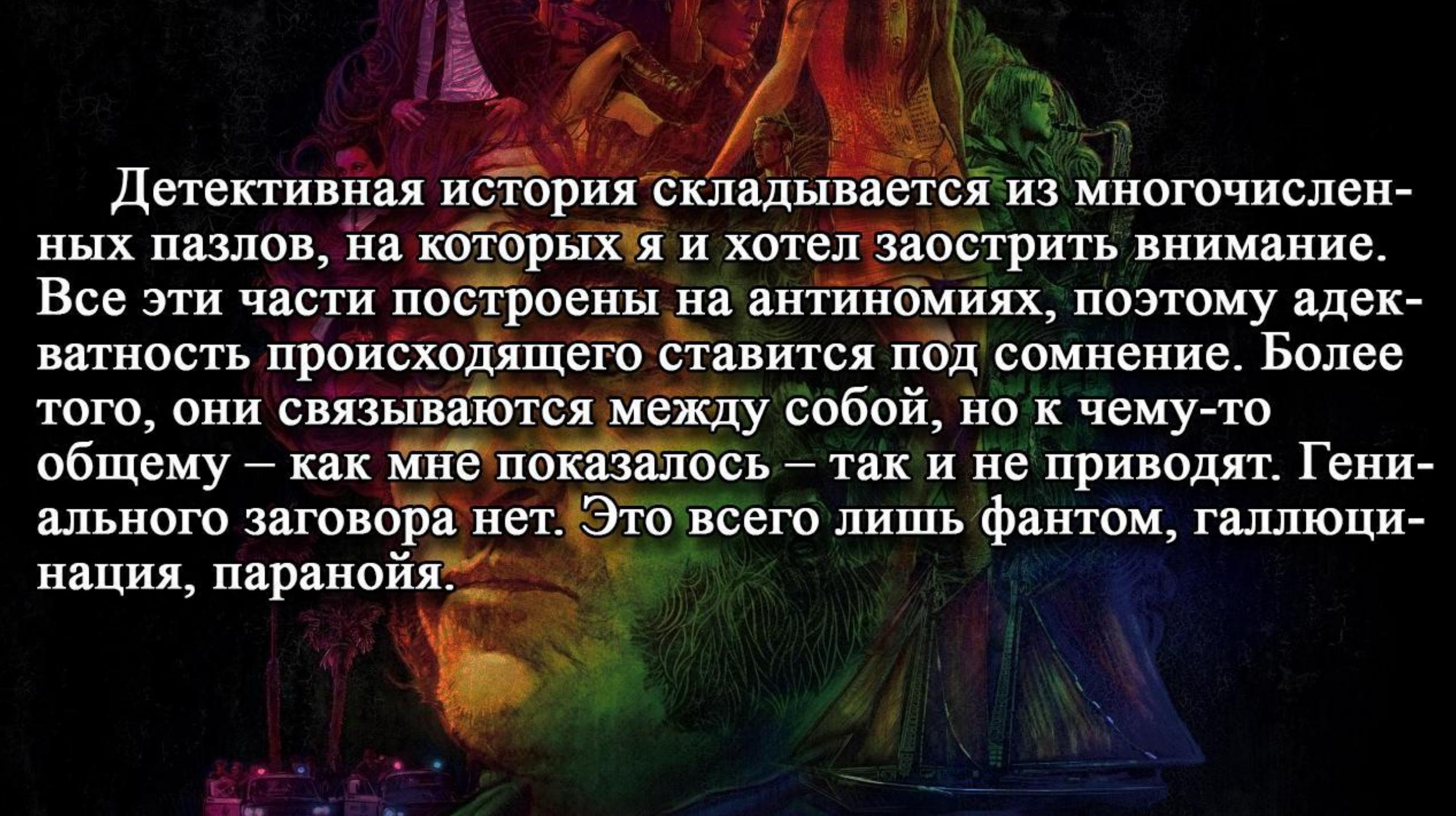
«Врожденный порок», как и культовый фильм Коэнов, это антидетектив. Сюжет завязывается на бывшей девушке (Шаста Фей. Играет Кэтрин Уотерстон) главного героя. Она приходит к нему домой и просит о помощи. Ситуация такая: против её любовника, крупного застройщика Микки Волфмана, готовится заговор. Инициатор – его жена со своим любовником. Она хочет сдать мужа в психушку, чтобы потом распоряжаться деньгами. Заговорщики пытаются втянуть и Шасту, мол она имеет на него влияние. Сотрудничать с ними она не хочет, а чего хочет конкретно и что чувствует к Микки Волфману – не совсем ясно. Док обещает помочь, а дальше – энтропия замкнутой системы увеличивается экспоненциально.

A dark, blurry night scene. In the foreground, there are silhouettes of people, possibly a couple, looking towards the camera. In the background, there is a building with several windows, some of which are lit. The overall atmosphere is mysterious and somewhat somber.

Кое-что лежит, однако, на поверхности: Док всё ещё любит свою бывшую подружку.

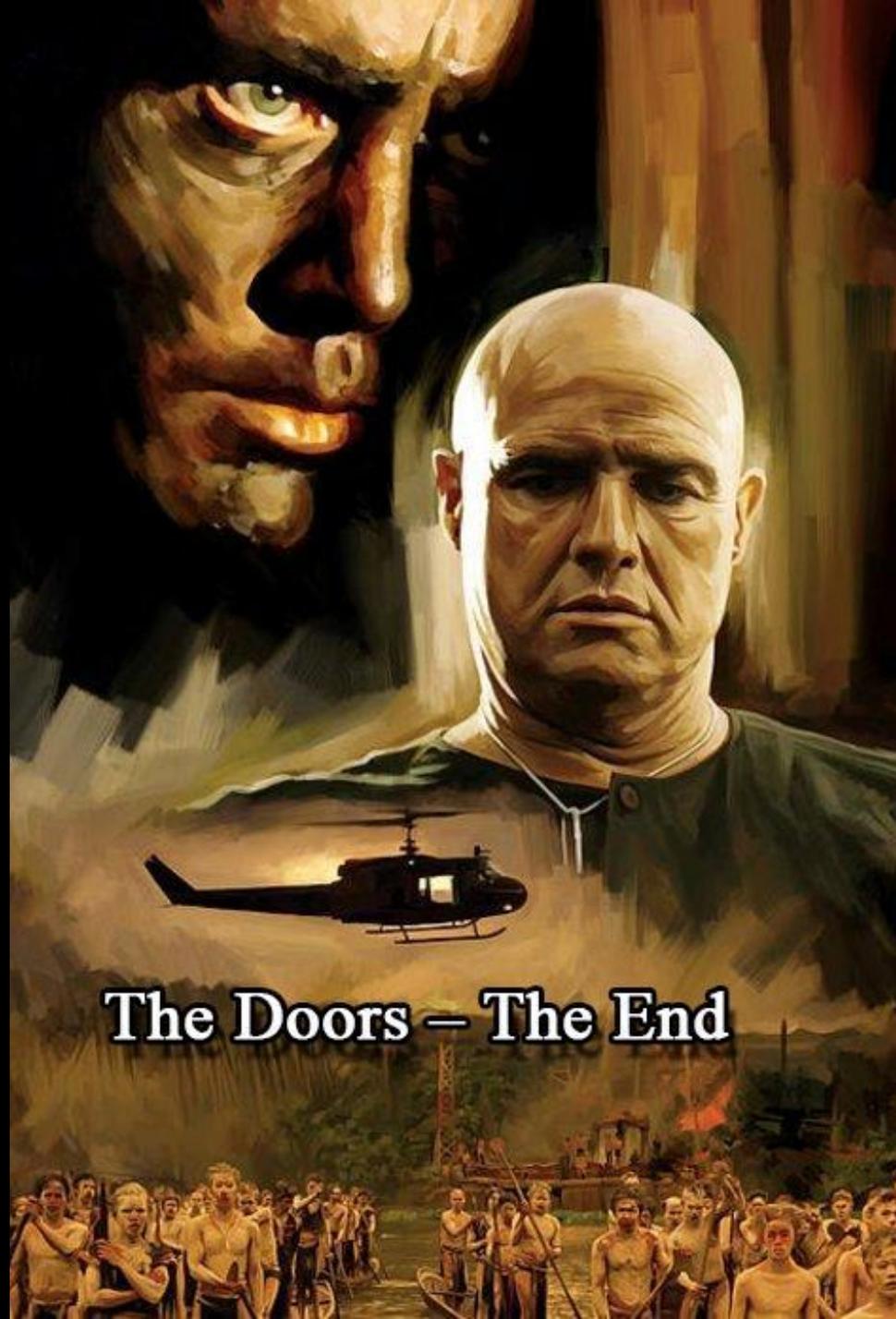
Она (Шаста) – та самая женщина-вамп, обязательный атрибут детектива, которая побуждает главного героя действовать, манипулирует им. Здесь начинается трансформация: Шаста не роковая обольстительница, а жертва. Возможно, это инструмент воздействия – прикинуться слабой. А её фраза «You never did let me down, Doc» (ты никогда не подводил меня) должна оказывать определённое психологическое давление. Затем она уезжает, вскоре Док узнает о её пропаже. Появляется Шаста ближе к середине фильма. К её образу я еще вернусь.

Детективная история складывается из многочисленных пазлов, на которых я и хотел заострить внимание. Все эти части построены на антиномиях, поэтому адекватность происходящего ставится под сомнение. Более того, они связываются между собой, но к чему-то общему — как мне показалось — так и не приводят. Гениального заговора нет. Это всего лишь фантом, галлюцинация, паранойя.

Первым делом Док узнаёт, что застройщик Микки Волфман – еврей, которого охраняют члены арийского братства. Затем к Доку, как к сыщику, обращается чернокожий парень. Его интересует один человек – выпускник арийского братства, который сейчас работает на Микки Волфмана. Они подружились (без кавычек) в тюрьме, там же вели совместные дела. Теперь нацист должен денег чернокожему бандиту. Док получает наводку – местность на карте, где можно найти арийцев, работающих на Микки.

Дальше – долгое путешествие главного героя по затянутой психоделическим дымом Калифорнии. Напрашивается сравнение с капитаном Уиллардом из «Апокалипсиса сегодня» Кополлы, плывущим на катере по реке Меконг вглубь джунглей Камбоджи (последние два слова зачеркнуть и заменить на «человеческой души»).

А какой в обоих фильмах саундтрек. У Кополлы заглавная тема – песня группы The Doors.

Послушать отрывок.

INHERENT VICE

BASED ON THE NOVEL BY THOMAS PYNCHON
WRITTEN FOR THE SCREEN AND DIRECTED BY
PAUL THOMAS ANDERSON

JOAQUIN
PHOENIX

JOSH
BROLIN

OWEN
WILSON

KATHERINE
WATERSTON

REESE
WITHERSPOON

BENICIO
DEL TORO

JENA
MALONE

MAYA
RUDOLPH

MARTIN
SHORT

Jonny Greenwood – Spooks

...MAYBE YOU SHOULD JUST
LOOK THE OTHER WAY.

Для фильма Андерсона музыку написал гитарист Radiohead – Джонни Гринвуд. Конкретно эта композиция очень уж напоминает The End американской эйсид-рок группы. Послушать – и всё будет понятно.

Послушать отрывок.

Первый знак (или миф) демонтирован. Привычная реальность (а может и она не была настоящей) теряет своё значение. На руинах – новая, где салютующие правой рукой злобные фашисты оберегают своего лидера (или работодателя-еврея), попутно ведя дела с бандой чернокожих. Так происходит буквально со всем и вся: образы, стереотипы и мифы разлетаются бисером.

Почва под ногами зрителя исчезает, а там – терра инкогнита.

Идем по сюжету: Док приезжает в указанное чернокожим парнем место. Там – бордель. Внутри он получает по голове. Просыпается рядом с трупом охранника-нациста, которого искал. Над Доком склоняется его давний знакомый – детектив-лейтенант по кличке Bigfoot (Йети). Роль бесноватого полицейского, ненавидящего хиппи, исполняет Джош Бролин.

«Член гильдии актеров, походка Джона Уэйна, внушительная стрижка “площадка” и злое мерцание глаз, обещавшее нарушение гражданских прав», – говорит закадровый голос.

Образ серьезного полицейского на самом деле комичен и драматичен одновременно. В начале фильма Док видит по телевизору рекламу «Города на канале». Это проект Микки Волфмана по строительству жилого квартала. В рекламе снимается хиппиненавистник Йети, причем выглядит он – внимание! – как хиппи: на голове – афро, на груди – пацифик.

В жизни он коп-одиночка, с тех пор как его напарника (лучшего друга) застрелили при исполнении. Внутренне он сокрушается от своей посредственности и беспомощности, мол авторитетом не пользуется, матёрых преступников ему уже не ловить, книгу про него не напишут, фильм не снимут. А дома ещё жена, которая постоянно «пилит». По факту у него остался всего лишь один друг – Док, да и тот чёртов хиппи.

Следующая сцена – беседа Дока и Йети в отделении полиции. Йети пытается повесить на него убийство, попутно сообщая, что Микки Волфман пропал. Здесь мы знакомимся с адвокатом Дока – Санчо. Роль исполняет Бенисио Дель Торо, что отсылает нас к фильму Терри Гиллиама «Страх и отвращение в Лас-Вегасе». Там Дель Торо также играет адвоката главного героя.

Йети иронизирует, мол Санчо специализируется на морском праве, а речь идет об уголовном. «На данный момент у нас убийство и похищение. Можно вписать “пиратство”, если хотите». – Говорит он.

Страх и отвращение в Лас-Вегасе

Невменяемый журналист – Джони
Дешп

Грубый полинезиец и безумный
адвокат – Дель Торо

Врожденный порок

Адвокат, который не занимается
уголовными делами

Частный сыщик по прозвищу
Доктор

Тут я сообразил, что двигаться по сюжету будет весьма трудно. Поэтому постараюсь разобрать отдельные моменты, которые нагнетают абсурд, трансформируя означаемое.

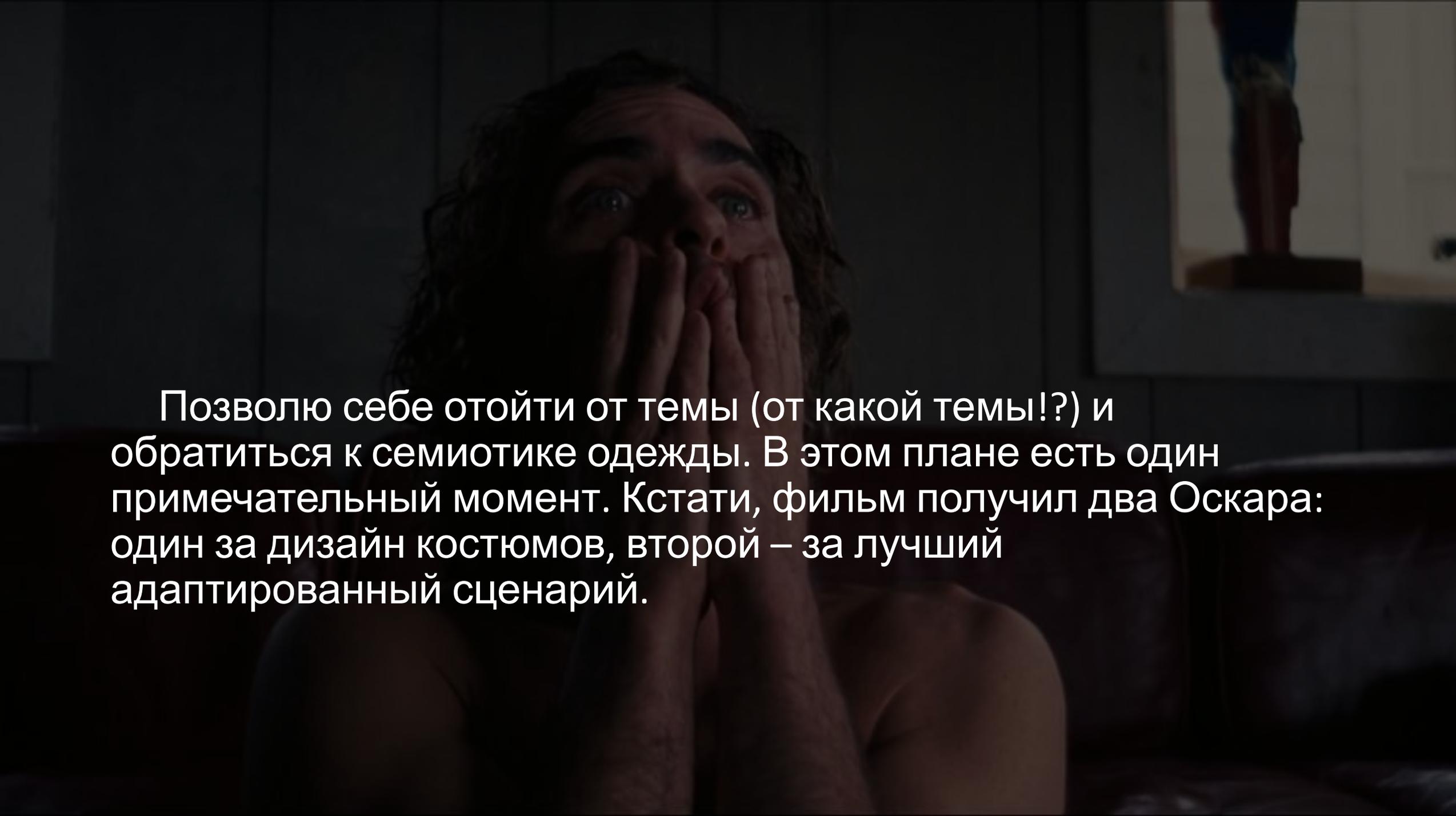
Один из центральных персонажей – Кой Харлиджен (играет Оуэн Уилсон) – это «мёртвый» саксофонист. Когда они с Доком встречаются, Кой говорит: «Чтобы работать, мне нужно быть мёртвым. У меня такой имидж». Ситуация обычная, скажем, стандартная. Можно вспомнить фильм Гая Ричи «Рокенрольщик»: мертвый рокер дороже живого. Но саксофонист даже и не думает уходить в подполье. Он живет вместе со своей группой – «они не знали, что это я, даже когда я был жив» – и вместе с ними играет в местном баре. Получается, что он не такой уж известный музыкант, раз может свободно появляться на публике. Парадокс. Честно говоря, мне сложно выделить из этого какое-то рациональное зерно. Остается двигаться дальше.

Стереотип «мёртвого» музыканта разрушен – можно навязывать новые смыслы.

Док видит по телевизору, как на выступление Никсона врывается тот самый саксофонист и начинает сыпать оскорблениями в адрес правительства. Подруга Дока – Пенни (играет Риз Уизерспун), работающая в прокуратуре, говорит ему, что этого человека в полиции знают все. Он – информатор, помогает полиции бороться с коммунизмом. И теперь, когда Коя показали по телевизору, его можно внедрить в любой профсоюз. Итак, псевдо-умерший музыкант оказывается пешкой в непонятной игре, в которой замешана полиция, ФБР, нацисты и какие-то тайные организации. Ах да, забыл сказать, что перед всеми этими событиями к Доку обратилась жена Коя и попросила узнать что с ним, действительно ли он мертв. В прошлом они с женой были героиновыми наркоманами. А сейчас они в завязке, и она работает консультантом по наркотическим зависимостям – рассказывает детям о вреде наркотиков. Всё, всё перевернуто с ног на голову.

Если вы уже совсем запутались, то ничего страшного, я тоже.

A man with long, dark, curly hair is shown from the chest up, looking upwards with a wide-eyed, shocked expression. His hands are pressed against his mouth, completely covering it. The background is dark and indistinct, with a faint outline of a person's legs in the upper right corner.

Позволю себе отойти от темы (от какой темы!?) и обратиться к семиотике одежды. В этом плане есть один примечательный момент. Кстати, фильм получил два Оскара: один за дизайн костюмов, второй – за лучший адаптированный сценарий.

Много Галстуков!

Галстуки!

Галстуки!

Много Галстуков!

Галстуки!

Галстуки!

Много Галстуков!

Галстуки! Много!

Галстуки!

Символизм галстука весьма неоднозначен.
Очевидно, что этот элемент гардероба носит чисто эстетические функции.

Такие галстуки уж точно не назовешь «петлей на шее» или атрибутом раба. Допустим, галстук сообщает нам о солидности, о статусе. В широком смысле это элемент одежды делового человека.

Эта коллекция принадлежит именно такому персонажу – застройщику Микки Волфману.

Особенно интересно, что за каждой картинкой скрывается, точнее, обнажается реальная женщина.

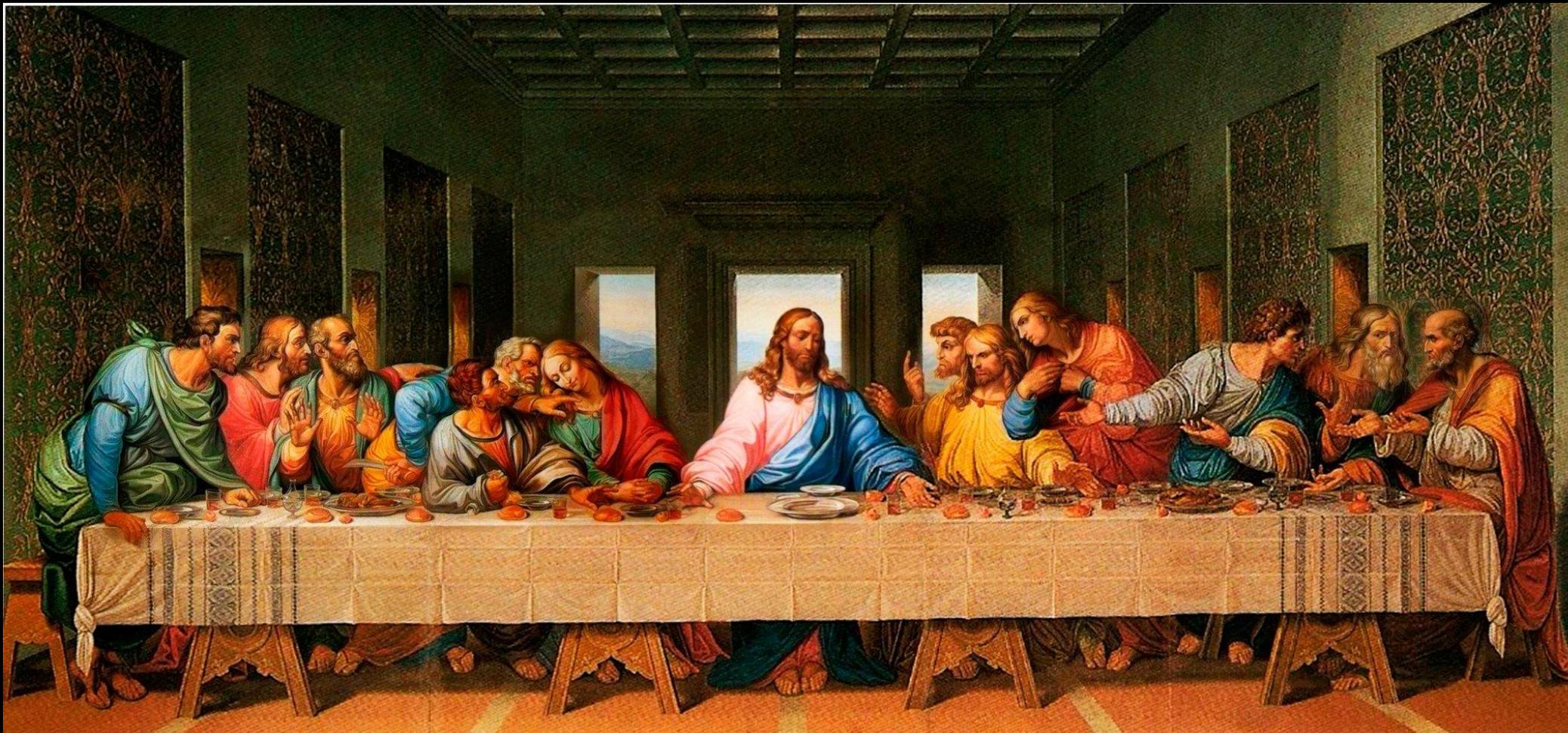
Обзову это постмодернистским соединением «высокого» и низкого.

Сочетание несочетаемого, в данном случае, рождает инвариантность толкований образа. Надеть такой галстук на собеседование – вульгарно. А в неформальной обстановке будешь щёголем.

А вообще, антропоцентричность ренессанса перекечевала в двадцать первый век, только внешний вид женщины – под стать эстетическим потребностям мужчин – немного изменился.

Как бы то ни было, дизайн галстука показался мне крайне обаятельным.

Ещё немного «высокого» и «низкого»

A group of about a dozen people, mostly young adults with long hair and beards, are gathered around a long table covered with a patterned tablecloth. They are eating pizza and drinking wine. The setting is a restaurant with a classic, somewhat rustic interior. In the background, there is a large framed picture on the wall and a window with a view of the night. The lighting is warm and intimate.

«Мертвый» саксофонист, по-
павший в лапы спецслужб

Какие-то хиппи

Какие-то хиппи

Мы не видим спасителя. Вместо него обычный, беспомощный человек, который сам жаждет спасения. А вокруг никакие не апостолы, а бесславные хиппи, утопающие в разврате и наркотических зависимостях.

Единственный, кто пытается спасти потерянных – главный герой. Только Док сохраняет в себе человеческие качества. Им движет любовь. Настоящая и бескорыстная.

Забавно, что самым более-менее адекватным персонажем является неказистый детектив, увлекающийся марихуаной. Хотя большинство только и делает, что упрекает его в невменяемости.

Вернусь к «роковой» женщине – Шасте Фей. Ближе к финалу она объявляется – вновь приходит домой к Доку. По классике жанра она манипулирует его чувствами, подталкивая на определённые действия. Но глобально на сюжет это не влияет. Её образ раскрывается, и мы понимаем, что никакого твиста не будет. Главный герой одурманен этой женщиной, но злого умысла нет: она всегда была такой.

Образ женщины-вамп рушится, когда она рассказывает об отношениях с Микки Волфманом. «Иногда он вёл себя так, будто ты пустое место. Быстро, грубо. Его нельзя назвать внимательным любовником, но мы боготворили его за это. <...> Иногда он приводил меня на поводке. И он предлагал меня кому-угодно и они могли пялиться, лапать». И так далее. Произносит она это с пафосом обольстительницы, тем самым деконструируя канонический образ.

Центральную «загадку» я сильно описывать не буду. Соединением всех тропинок служит организация «Золотой клык». В двух словах – это большой синдикат, ведущий свою деятельность буквально по всем фронтам. Здание «Золотого клыка» – это кооператив врачей-дантистов. Яхта «золотой клык» ввозит в страну героин, который сбывают на улицах. Схема такая: у героинщиков проблемы с зубами из-за недостатка кальция – они лечат зубы в «Золотом клыке». Все, кто пытаются избавиться от зависимости, идут в реабилитационный центр, который финансирует «Золотой клык». Возвращаясь они снова подсаживаются. И всё сначала. А на самом верху, кажется, ФСБ. Или параноидальный псевдо заговор. До конца я так и не смог разобраться.

Огромное количество вещей я даже не упоминал. Ужаснулся, насколько много деталей осталось в стороне. Основную мысль о трансформации знака постарался выразить. Надеюсь, мне удалось затронуть хотя бы верхушку айсберга. Я понимал, что задача не самая простая. Попытка немного систематизировать происходящее на экране провалилась. Возможно, это такой авторский трюк. Реальность и галлюцинации настолько тесно переплетаются с самого начала, что отделить их просто нереально.

У Линча, например, можно проследить грань между сном и явью. Тут – едва ли.

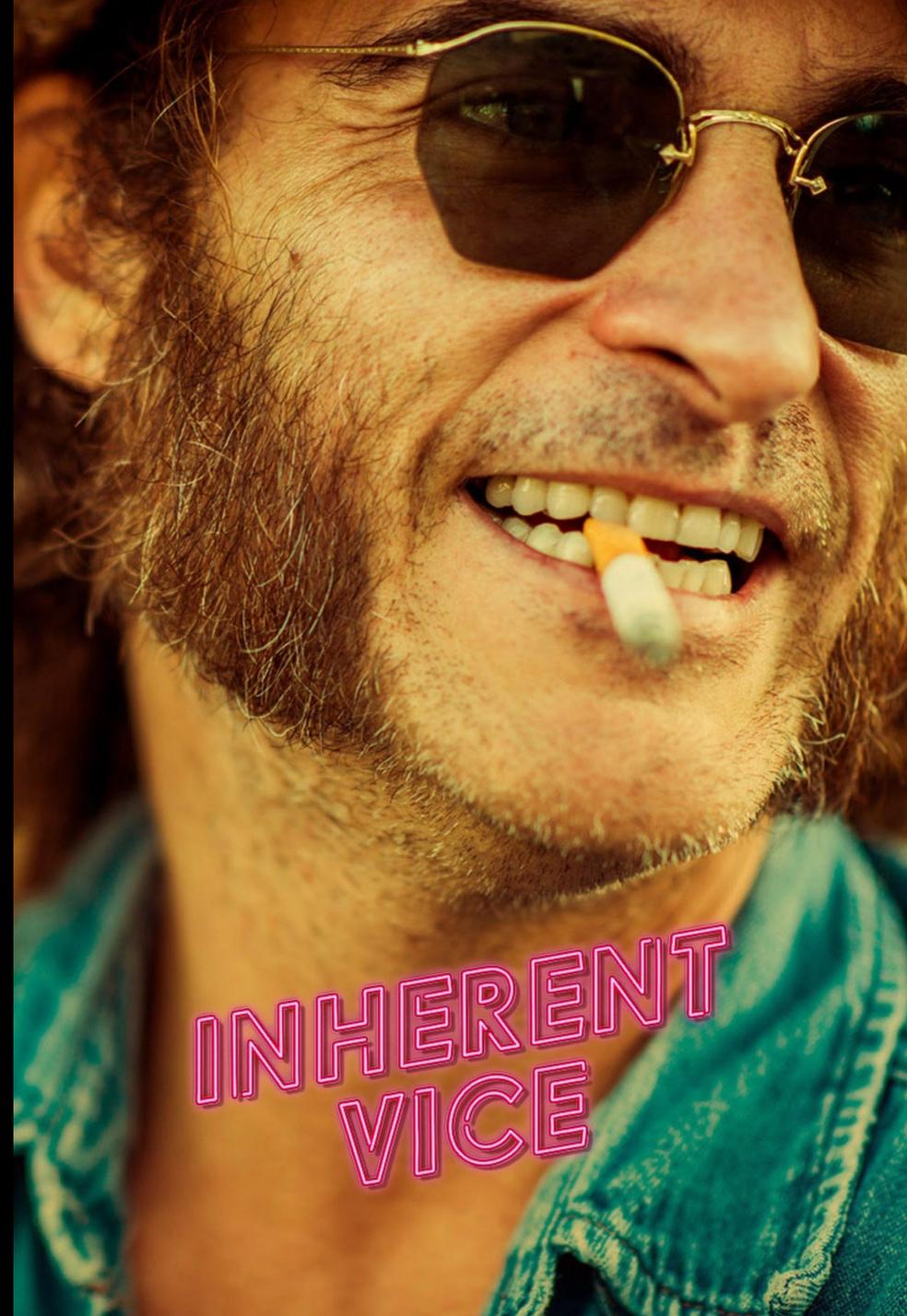
Ещё я обнаружил:
«Врождённый
порок» невозможно
проспойлерить.
Тоже самое –
спойлерить
джойсовского
«Улисса».
Бесполезно.

Слоган к фильму: «Love usually leads to trouble». Любовь, как правило, приводит к неприятностям.

Действительно. В чем подвох? Это чувство – неосязаемое и невыразимое – попадает в фокус. А сама кинолента туманна, запутана, расплывчата. Только ухватишься за что-нибудь, как оно предательски таит. Тогда начинаешь понимать, что на фоне этого марева виднеются четкие контуры неопишуемого чувства. Она кристально чистая, она прямо перед глазами. Посмотрите! Это же любовь.

Весь фильм построен на антиномиях и инверсиях. Учитывая это, я позволю себе сказать, что все мы существуем с одним огромным изъяном. Его нельзя вырезать, нельзя трансформировать. Он – данность, начальное условие жизни; присущий каждому внутренний порок – любовь.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

INHERENT
VICE